

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 94. 323.3 (470.61)

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-4-69-75>

Деятельность донских партизан-одиночек в период Великой Отечественной войны

В.П. Трут

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ trut.vladimir@rambler.ru

Аннотация

Введение. В период Великой Отечественной войны одной из форм борьбы с врагом являлась деятельность партизан-одиночек. Немало их было и на территории Ростовской области. В целом данный вопрос как в общероссийском, так и региональном масштабах в историографии не освещен. Важно проанализировать и охарактеризовать данное явление на примере подвигов донских партизан-одиночек. Статья посвящена исследованию деятельности партизан-одиночек Ростовской области в период ее временной оккупации немецкими войсками. Целью является выявление конкретных фактов борьбы донских партизан-одиночек с оккупантами, анализ характера, масштабов, различных форм и значения их героических действий.

Методы и материалы. Источниками данной работы являются документы Центра документации новейшей истории Ростовской области, большинство которых впервые вводится в научный оборот, и затрагивающие данную тему научные исследования. Задействование историко-системного и проблемно-хронологического методов позволило показать деятельность партизан-одиночек области во время войны.

Результаты исследования. Термин «партизаны-одиночки» возник ещё в годы войны и использовался как в официальном советском делопроизводстве, так и в общественной среде. Им определяли тех советских граждан, которые не являлись членами партизанских отрядов и подпольных групп, исключительно добровольно, по собственной воле принимали крайне непростое и в прямом смысле слова смертельно опасное в условиях вражеской оккупации решение об осуществлении различной диверсионной деятельности против немецких властей и различных промышленных, транспортных и иных важных объектов, использовавшихся оккупантами. На конкретных примерах раскрываются характер и формы их борьбы с немецко-фашистскими оккупантами, включавшей различные виды боевой, разведывательной, пропагандистской, диверсионной, вредительской работы и носившей исключительно добровольный характер.

Обсуждение и заключение. Деятельность партизан в годы войны в различных регионах страны, в частности, в Ростовской области, отражена в историографии. Так, некоторые аспекты борьбы врагом донских партизан затрагивались в ряде общих исследований, посвященных рассмотрению общей истории Ростовской области, военного периода, о местном добровольческом движении и об участии в партизанском движении донского казачества. В то же самое время вопрос деятельности донских партизан-одиночек в историографии вплоть до настоящего времени не только не рассмотрен, но даже и не ставился.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ростовская область, партизаны-одиночки, партизанское движение, немецкая оккупация

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24–28–01265, <https://rscf.ru/project/24-28-01265/>

Для цитирования. Трут В.П. Деятельность донских партизан-одиночек в период Великой Отечественной войны. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(4):69–75. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-4-69-75>

The Activities of Don Partisan Loners During the Great Patriotic War

Vladimir P. Trut

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ trut.vladimir@rambler.ru

Abstract

Introduction. During the Great Patriotic War, one of the forms of struggle against the enemy was the activity of partisan loners. There were a lot of them on the territory of the Rostov region. In general, this issue is not covered in historiography both on an all-Russian and regional scale. It is important to analyze and characterize this phenomenon using the example of the Don partisan loners' exploits. The article is devoted to the study of the activities of partisan loners of the Rostov region during its temporary occupation by German troops. The purpose of the article is to identify specific facts of the struggle of Don partisan loners with the invaders, to analyze the nature, scale, various forms and significance of their heroic actions.

Methods and Materials. The sources of this work are the documents of the Center for Documentation of the Latest History of the Rostov Region, most of which are introduced into scientific use for the first time, and scientific research affecting this topic. The use of historical-systemic and problem-chronological methods made it possible to show the activities of partisan loners of the region during the war.

Results. The term "partisan loner" arose during the war years and was used both in official Soviet office work and in the public environment. This term determined those Soviet citizens who were not members of partisan detachments and underground groups, exclusively voluntarily, of their own free will, made an extremely difficult and literally deadly decision under enemy occupation to carry out various sabotage activities against the German authorities and various industrial, transport and other important objects used by the invaders. Concrete examples reveal the nature and forms of their struggle against the Nazi invaders, which included various types of combat, reconnaissance, propaganda, sabotage work and were exclusively voluntary.

Discussion and Conclusion. The activities of partisans during the war years in various regions of the country, in particular, in the Rostov region, are reflected in historiography. Some aspects of the struggle by the enemy of the Don partisans were touched upon in a number of general studies devoted to the consideration of the general history of the Rostov region, the military period, about the local volunteer movement and about participation in the partisan movement of the Don Cossacks. At the same time, the issue of the Don partisan loners' activities in historiography has not been considered and raised.

Keywords: Great Patriotic War, Rostov Region, partisan loners, partisan movement, German occupation

Funding. The study was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-01265, <https://rscf.ru/project/24-28-01265/>

For Citation. Trut V.P. The Activities of Don Partisan Loners During the Great Patriotic War. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(4):69–75. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-4-69-75>

Введение. В истории борьбы партизан и подпольщиков Ростовской области с немецкими оккупантами в период Великой Отечественной войны, несмотря на предшествующую довольно значительную работу исследователей, вплоть до настоящего времени имеются недостаточно изученные вопросы, имеющие значительную научную актуальность. Одним из них, безусловно, является деятельность так называемых партизан-одиночек. Термин «партизаны-одиночки» возник ещё в годы войны и использовался как в официальном советском делопроизводстве, так и в общественной среде. Им определяли тех советских граждан, которые не являлись членами партизанских отрядов и подпольных групп, исключительно добровольно, по собственной воле принимали в прямом смысле слова смертельно опасное в условиях вражеской оккупации решение об осуществлении различной диверсионной деятельности против немецких властей и различных промышленных, транспортных и иных важных объектов, использовавшихся оккупантами.

В работе на основе исследований, представительной архивной источниковой базы, раскрываются различные формы действий в ходе Великой Отечественной войны партизан-одиночек Ростовской области [1, 2]. Отмечается, что изучение их деятельности в контексте региональных исследований имеет очень большое значение, поскольку позволяет установить их хотя бы примерную численность и выяснить масштабы их вклада в общее дело сопротивления оккупантам и в общую победу над неприятелем.

Материалы и методы. Исследование осуществлялось на базе выявленных, систематизированных и проанализированных документальных источников, находящихся в одном из главных областных архивных хранилищах, в Центре документации новейшей истории Ростовской области. Большинство из них впервые вводится в научный оборот. Всесторонний и обстоятельный анализ данных документальных источников основывался на принципах научности, объективности и историзма. Использованные в ходе подготовки данной научной работы историко-системный и проблемно-хронологический методы исследования позволили проанализировать деятельность партизан-одиночек области в годы войны, охарактеризовать формы и методы их активного и пассивного сопротивления неприятелю и его мероприятиям в период оккупации области. Опираясь на данные исследовательские методы в

анализе конкретных действий партизан-одиночек, удалось установить и охарактеризовать как общие, так и особенные черты данного движения, содержание и специфику побудительных мотивов их деятельности. Использовались методы анализа и синтеза данных, а также общенаучные и специальные научные исторические принципы, такие как объективность, научность, историзм.

Результаты исследования. Термином «партизан-одиночка» определяли тех советских граждан, которые не входили в состав партизанских отрядов и подпольных организаций в городах и иных населенных пунктах. Исключительно добровольно, по собственной воле они принимали крайне непростое и в прямом смысле слова смертельно опасное в условиях вражеской оккупации решение об осуществлении различной диверсионной деятельности против оккупационных властей и различных промышленных, транспортных и иных важных объектов, использовавшихся оккупантами [3, 4].

Как правило, они являлись жителями сельских населенных пунктов, деревень, сел, станиц. Однако не являлись подпольщиками в полном смысле этого слова, поскольку, во-первых, не входили в подпольные организации и соответственно не являлись их членами, во вторых, они действовали исключительно самостоятельно и в одиночку, в третьих, среди них преобладали лица преклонного возраста, в четвертых, если среди партизан и подпольщиков было достаточно большое количество коммунистов и комсомольцев, идейных сторонников коммунистической идеологии и советского государственно-политического строя, то подавляющее большинство партизан-одиночек не являлись членами партии и комсомола и вступали в борьбу с врагом и в прямом смысле этого слова рисковали своими жизнями исходя из личных не столько идейно-политических, сколько морально-нравственных качеств, доминирующим среди которых являлось глубоко осознанное чувство истинного патриотизма. Важно отметить, что данный термин «партизаны-одиночки» возник и использовался в официальном советском делопроизводстве, и в общественной среде еще в период войны.

Зачастую имена партизан-одиночек и совершенные ими подвиги оставались неизвестными. Исключение составляли только те из них, которые в силу ряда причин получили общественную известность еще в годы войны или сразу после ее окончания. Так, например, еще в годы войны благодаря стечению позитивных обстоятельств широко стал известен подвиг, который совершил 83-летний житель деревни Куракино Псковской области Матвей Кузьмич Кузьмин. Он сознательно завел немецкий отряд в засаду, повторив известный подвиг Ивана Сусанина. Данный факт даже был отмечен в сводке Сов информбюро 25 февраля 1942 [5].

Среди донских последователей подвига Ивана Сусанина и Матвея Кузьмича можно назвать Прокофия Сердюкова и Михаила Чередниченко. В Веселовском районе Ростовской области немцы взяли проводником до хутора Поздеевка, где располагались части Красной Армии, 55-летнего колхозника сельхозартели «Победа» Прокофия Сердюкова. Но он сознательно повел немцев в противоположенную сторону. Всю ночь отряд немцев блуждал по степи, так и не попав в нужное им место. Немцы очень жестоко избили старика и, посчитав что он умер, бросили его окровавленное тело в канаву [6]. А в докладной записке секретаря Чертковского райкома партии Мижирицкого секретарю Ростовского областного комитета ВКП (б) Петру Ильичу Александрыку от 2 мая 1944г. приводился следующий факт: «При отступлении немцев в ночь с 25 на 26 декабря 1943 г. ими был взят тов. Чередниченко М.Н. в качестве проводника, чтобы он глухой дорогой вывел немецкую часть с танками к городу Миллерово. тов. Чередниченко М.Н. специально повел немцев через слабый мостик через реку Калитву, в результате чего один танк целиком утонул, а остальные застряли. Танки находятся там и по сей день. Сам тов. Чередниченко М.Н. случайно спасся» [7]. В конце данной докладной записки Мижирицкий ходатайствовал о награждении М.Н.Чередниченко почетной боевой медалью «За отвагу» [8]. Хотя имена этих чудом выживших героев и совершенные ими подвиги стали известны, никаких правительственных наград они удостоены не были и в настоящее время, к очень большому сожалению ни научным работникам, ни широким слоям общественности они практически не известны. Вплоть до настоящего времени они не упоминаются ни в историографии, ни в художественно-документальной и иной массовой литературе, ни в учебных изданиях по истории Ростовской области.

По мере освобождения оккупированной советской территории подвиги и героическая борьба многих таких оставшихся в живых и погибших борцов-одиночек становилась известна. Так, например, стали широко известны обстоятельства мужественных действий и смерти 18-летней Евдокии Александровны Кучеренко. Она не имела возможности осуществить какие-либо боевые действия. Е. Кучеренко боролась с врагом так как могла, срывая вражеские листовки и активно ведя среди односельчан советскую агитацию. Она была схвачена оккупантами и их пособниками, двадцать дней томила в тюрьме, постоянно подвергаясь допросам, жестоким пыткам и избиениям. Была казнена [9]. Но казалось-бы очень скромный подвиг Евдокии Кучеренко по праву может быть поставлен с самыми героическими делами известных партизан-одиночек, поскольку воочию продемонстрировал и врагу, и местным жителям свою непокорность оккупантам, негнбимую силу духа, огромное мужество, веру в победу.

Достоянием гласности и данный подвиг Е.А. Кучеренко и героические дела множества других отважных борцов с оккупантами во многом стали возможны благодаря практической реализации известных решений высшего партийно-государственного руководства страны о подготовке в каждой освобожденной области подробных отчетов о борьбе с врагом местных партизан и подпольщиков в период оккупации. Данные отчеты, как правило, готовились местным областным руководством на основании многократно проверенных фактических данных, представлявшихся ему районными партийными органами и перепроверенных местными и областными органами НКВД и специальными комиссиями областных комитетов партии.

В результате в обком партии стали поступать первые тщательно проверенные и полностью достоверные сведения о сопротивлении местных жителей врагу в период оккупации того или иного конкретного района Ростовской области. В частности, уже 24 августа 1943 г. в докладной записке секретаря Песчанокоспского райкома партии Баранова в областной комитет ВКП (б) говорилось: «За все время вражеской оккупации (6 месяцев) в районе не имелось партизанских отрядов или групп. Борьбу с немецкими захватчиками вели *одиночки* (выделено нами – Авт.), разрозненно... Старик-колхозник Стерлев Андриян Макарович из поселка Жуковка весь период оккупации прятал у себя оставленное ему на сохранение попавшими в окружение бойцами Красной Армии боевое знамя 43-го Гвардейского стрелкового полка. По доносам его шесть раз арестовывали немцы, били, истязали, добивались выдачи знамени, но он молчал. После освобождения района награжден орденом «Боевого Красного Знамени» и был удостоен звания гвардеец» [10]. А секретарь Развиленского райкома партии честно докладывал, что в районе партизанских отрядов не было, «действовали только, как было установлено органами НКВД после освобождения района, только *партизанки-одиночки* (выделено нами – Авт.), комсомолки Пискуненко, Полулях, Кравцова и Юношева» [11].

В конце 1943 г. первый секретарь Ростовского обкома ВКП (б) Петр Ильич Александрюк разослал первым секретарям райкомов партии области письмо под грифом «Совершенно секретно» с требованием, на основании решения Всесоюзного штаба партизанского движения о создании Всесоюзного учета партизан-участников Великой Отечественной войны, представления наиболее проверенных и полных списков всех партизан, а также как было прямо указано в данном письме, лиц, которые вели борьбу с оккупантами в качестве партизан-одиночек. В частности, 15 декабря 1943г. такое письмо поступило в адрес первого секретаря Бело-Калитвенского райкома партии [12]. 25 декабря аналогичное письмо за № 974 поступило и в Багаевский районный комитет ВКП (б) [13]. Позже аналогичные письма были разосланы и во все другие районы Ростовской области. Более того, в марте 1944 г. такие письма Ростовского областного комитета партии вновь были разосланы во все райкомы области.

Активная работа по сбору и предоставлению данных сведений велась на протяжении периода 1944 г. и первой половины 1945 г. В поступивших в обком партии ответных письмах секретарей райкомов партии содержались подробные отчеты, подготовленные всеми районными комитетами ВКП (б) Ростовской области о деятельности партизан и подпольщиков во время оккупации на территории соответствующего района. В них содержались сведения самого различного характера, и с подробными описаниями действий местных партизан и подпольщиков, и борьбы партизан-одиночек, и прямые честные ответы, что на территории того или иного района партизанских отрядов не было, что борьбу с врагом вели только отдельные патриоты одиночки или что вообще сопротивления оккупантам в районе не оказывалось. Примечательно, что практически в каждом из данных отчетов того или иного района области присутствует отдельный раздел, озаглавленный «Партизаны-одиночки».

Среди множества всех этих ответов, можно выделить некоторые, как наиболее показательные. Так в письме секретаря Дубовского райкома партии Гурова «Информация о народных мстителях» от 15 мая 1944 г. на имя секретаря обкома Александрюка приводились многочисленные факты диверсий, саботажа оккупационным властям, спасения красноармейцев из лагеря военнопленных, антифашистской агитации со стороны жителей района. Среди прочего был отмечен следующий факт: «бывшая уборщица колхозного правления 63-летняя Бекурова Ксения Семеновна вела среди населения беседы, о том, что фашисты не победят за это ее арестовали и зверски замучили, вырезав груди, отрезали нос, отрубили руки, она приняла смерть со словами на устах «Русских вам не победить» [14]. А в письме секретаря Егорлыцкого райкома РК ВКП (б) Березина секретарю обкома партии Александрюку прямо констатировалось: «В районе не было крупных партизанских отрядов, но во время оккупации в одиночку и небольшими группами колхозники и колхозницы, рабочие и служащие *всячески пакостили немцам* (выделено нами – Авт.) не выполняли их приказов и распоряжений, всякими и разнообразными методами срывали намеченные мероприятия немцев» [15].

После рассмотрения и анализа всех поступивших из районов области отчетов о деятельности на их территориях в период вражеской оккупации партизанских отрядов, подпольных организаций, партизан-одиночек, в конце 1944 г. под непосредственным руководством первого секретаря Ростовского обкома ВКП (б) Петра Ильича Александрюка была подготовлена и им лично подписана сводная, весьма обширная 238 страничная докладная записка «О деятельности партизанских отрядов и групп на территории Ростовской области в период немецкой оккупации» [16]. В ней, среди прочего, присутствовали специальные главы о действиях партизан-одиночек и, как говорилось в документе, патриотических делах населения во время оккупации [17].

В данном документе приводились многочисленные и разноплановые примеры борьбы патриотически настроенных жителей области с немецкими оккупантами и их пособниками из числа местного населения. Например, в Тарасовском районе «в качестве партизана-одиночки действовали товарищи Гаркушин, член партии, бывший участковый милиционер и Володин, член партии, бывший начальник УГРО. Гаркушин провел советских разведчиков в тыл к немцам и участвовал с ними в нападении на немецкую часть, лично застрелив при этом двух неприятельских солдат» [18]. А после занятия района немцами Володин в одну из ночей пробрался в станицу Романовскую и поджег склад с зерном, в результате чего сгорело более 7 тысяч тонн хлеба [19]. В Константиновском районе, отмечалось в данном документе, «комсомолец Попов обрезал телефонный провод, связывавший станицу Константиновскую с городом Шахты. Немцы поймали Попова и жестоко его пытали, отрубили все пальца на руках, мучили, избивали, в трех местах пробили голову, а труп бросили в балку. Старуха Борщова (так в тексте – Авт.),

проживавшая в районе шлюза № 3, спасла 18 выходивших из окружения красноармейцев. За это немцы сожгли ее дом и ранили убегающую пожилую женщину» [20].

В записке приводились и достаточно многочисленные факты жестоких расправ немцев с мирными гражданами, которые укрывали у себя выходивших из окружения или раненных советских бойцов. В частности, «в Зимовниковском районе семья беспартийного рабочего кирпичного завода Алексея Ивановича Сердечного была расстреляна немцами за то, что прятала у себя раненного командира Красной Армии. Были убиты мать тов. Сердечного, его жена, дочь-подросток, сын 9 лет и невестка Анастасия, беременная на седьмом месяце» [21]. Отмечались и примеры, когда рискуя своей жизнью, мирные жители спасали пленных советских солдат. Например, в Боковском районе «колхозница Александра Ивановна Пшеничная сумела организовать побег из лагеря военнопленных 120 красноармейцев, а колхозница сельхозартели им. Кривошлыкова сумела вывести из лагеря около 100 пленных красноармейцев» [22]. Необходимо, однако, учитывать тот факт, что далеко не все примеры самоотверженной борьбы жителей Ростовской области с немецкими захватчиками период войны стали известны и получили общественную огласку. Даже в такой обширной докладной записке, обстоятельно готовившейся областным комитетом партии, многие эпизоды деятельности партизан-одиночек в силу ряда причин не нашли своего отражения. В тоже время приведенные факты являются весьма показательными в плане поистине всенародной борьбы с захватчиками, которую вели исключительно по собственной инициативе представители самых разных социальных и половозрастных категорий наших граждан.

Обсуждение и заключение. Таким образом, проведенный анализ свидетельствует, что деятельность партизан-одиночек Ростовской области, несмотря на целый ряд имевшихся объективно обусловленных и сугубо субъективных неблагоприятных факторов, имела важное значение и носила исключительно добровольный характер. Она имела достаточно массовый характер и выражалась в самых различных формах боевой, разведывательной, пропагандистской, диверсионной, вредительской деятельности, а также помощи выходивших из окружения и находившихся в концлагерях бойцам и командирам Красной Армии.

Особым является вопрос о мотивации деятельности граждан, решивших, исходя исключительно из собственных побуждений, вступить в поистине смертельную для них борьбу с врагом. Естественно, в каждом отдельном случае данные побудительные мотивы того или иного человека были сугубо субъективные. Но определяющими в их сознании были патриотические чувства. Очевидным является факт доминирования среди партизан-одиночек Ростовской области лиц, не являвшихся к тому же членами партии или комсомола.

Анализ материалов, связанных с деятельностью партизан-одиночек, ставит и еще один достаточно сложный вопрос соотношения в сознании борющихся с врагом партизан-одиночек идей патриотизма и идеологических советско-коммунистических воззрений. Очевидно, что среди них были и подлинные патриоты, для которых любовь к Родине и готовность бороться за ее независимость являлись высшими моральными ценностями, отстаивать которые они были готовы даже ценой собственной жизни. Среди партизан-одиночек были и идейные сторонники коммунистических идей и советского государственно-политического строя. Немало было и тех, особенно среди выросших при советской власти представителей молодого поколения, кто одновременно разделял и те и другие взгляды, для которых патриотизм, любовь к Родине, готовность к самопожертвованию ради ее свободы и независимости являлись тождественными верности советским идеям. Далеко не случайным в рассматриваемый период времени являлось такое социально-политическое явление как советский патриотизм. И это было реалиями рассматриваемого советского исторического периода в целом и особенно периода Великой Отечественной войны. Другое дело, что в тот период времени идеология ставилась на первое место, а после краха советской системы зачастую началось отрицание данного факта. При этом и тот и другой подходы представляются нами сильно идеологизированными и не отражающими реальную историческую картину рассматриваемого периода времени.

В то же самое время вопрос не только об относительно точной, но и даже приблизительной численности партизан-одиночек Ростовской области в период войны остается открытым. Это объясняется как специфическими особенностями их положения и деятельности, гибели немалого количества борцов, оставшихся безвестными, так и фактической научной не разработанности данной темы и отсутствием посвященных ей специальных исследований.

Разноплановая деятельность и героическая борьба партизан-одиночек были одним из составных элементов существовавшего в Ростовской области общего партизанского движения и сыграли немаловажную роль в борьбе с воинскими контингентами неприятеля, представителями армии противника и членами местной оккупационной администрации, что заметно осложнило ее деятельность, проявилось в срыве многих планировавшихся ею важных военно-хозяйственных мероприятий. Существенной деятельностью партизан-одиночек была и в плане поддержки морально-политического духа населения оккупированной донской территории, укрепления его веры во всенародный характер, правоту борьбы с врагом и окончательную победу над ним.

Список литературы / References

1. Кислицын С.А., Кислицына И.Г. *История Ростовской области (от Земли Войска Донского до наших дней)*. Изд. 2-е. испр. и доп. Ростов-на-Дону: Ростовкнига; 2012. 416 с.
Kislitsyn S.A., Kislitsyna I.G. *History of the Rostov region (from the Land of the Don Army to the present day)*. Ed. 2nd. rev. and add. Rostov-on-Don: Rostovkniga; 2012. 416 p. (In Russ.)
2. Маркусенко И.С. *Дон в Великой Отечественной войне*. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1977. 180 с.

Markusenko I.S. *Don in the Great Patriotic War*. Rostov-on-Don: Publishing House of the Rostov University, 1977. 180 p. (In Russ.)

3. Трут В.П. Добровольческое движение в Ростовской области в период Великой Отечественной войны. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2023;9(4):38–43. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-4-38-43>

Trut V.P. Volunteer movement in the Rostov region during the Great Patriotic War. *Science almanac of the Black Sea region countries*. 2023;9(4):38–43. (In Russ.) <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-4-38-43>

4. Трут В.П. Донское казачество в годы Великой Отечественной войны. В: *История донского казачества. В 3-х томах*. Том 3. Донское казачество на переломе эпох (XX – начало XXI в.). Ростов-на-Дону: Омега Паблишер; 2020. С. 177–218.

Trut V.P. Don Cossacks during the Great Patriotic War. In: *History of the Don Cossacks. In 3 volumes*. Volume 3. Don Cossacks at the turn of the epochs (the 20th – beginning of the 21st century). Rostov-on-Don: Omega Publisher; 2020. Pp. 177–218. (In Russ.)

5. От Советского Информбюро. Вечернее сообщение 24 февраля. *Известия*. 1942;46:2.

From the Soviet Information Bureau. Evening report on February 24th. *Izvestiya*. 1942; 46:2. (In Russ.)

6. Докладная записка секретаря Ростовского обкома ВКП (б) П.И. Александрюка «О деятельности партизанских отрядов и групп на территории Ростовской области в период немецкой оккупации». *Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО)*. Ф. 3. Оп. 1. Д. 24. Л. 225.

Memorandum of the Secretary of the Rostov Regional Committee of the All-Union Communist Party P.I. Alexandryuk “On the activities of partisan detachments and groups in the Rostov Region during the German occupation”. *Documentation Center for Contemporary History of the Rostov Region (DCCHRR)*. F. 3. B. 1. F. 24. P. 225. (In Russ.)

7. Докладная записка секретаря Чертковского райкома партии Мижирицкого секретарю Ростовского областного комитета ВКП (б) Александрюку от 2 мая 1944г. *ЦДНИРО*. Ф. 3. Оп. 1. Д. 113. Л. 9.

Memorandum of the Secretary of the Chertkovsky District Party Committee Mizhiritsky to the Secretary of the Rostov Regional Committee of the All-Union Communist Party Alexandryuk dated May 2, 1944. *DCCHRR*. F. 3. B. 1. F. 113. P. 9. (In Russ.)

8. *ЦДНИРО*. Ф. 3. Оп. 1. Д. 113. Л. 11.

DCCHRR. F. 3. B. 1. F. 113. P. 11. (In Russ.)

9. Дуся Кучеренко. Вырезка из газеты «Путь Сталина». 1943. 25 марта. *ЦДНИРО*. Ф. 3. Оп. 1. Д. 85. Л. 2.

Dusya Kucherenko. Clipping from the newspaper “Stalin’s Way”. 1943. March 25. *DCCHRR*. F. 3. B. 1. F. 85. P. 2. (In Russ.)

10. Докладная записка секретаря Песчанокопского РК ВКП (б) Баранова секретарю Ростовского обкома ВКП (б) Александрюку о 7 декабря 1943 г. *ЦДНИРО*. Ф. 3. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.

Memorandum of the Secretary of the Peschanokopsky of the All-Union Communist Party Baranov to the Secretary of the Rostov Regional Committee of the All-Union Communist Party Alexandryuk on December 7, 1943. *DCCHRR*. F. 3. B. 1. F. 81. P. 1. (In Russ.)

11. Докладная записка начальника Управления НКВД Ростобласти комиссара государственной безопасности Горбенко секретарю Ростовского обкома ВКП (б) Александрюку от 6 марта 1945 г. *ЦДНИРО*. Ф. 3. Оп. 1. Д. 83. Л. 6.

Memorandum of the Head of the Office of the NKVD of the Rostov Region Commissioner of State Security Gorbenko to the Secretary of the Rostov Regional Committee of the All-Union Communist Party Alexandryuk dated March 6, 1945. *DCCHRR*. F. 3. B. 1. F. 83. P. 6. (In Russ.)

12. Письмо секретаря Ростовского обкома ВКП (б) П.И. Александрюка секретарю Бело-Калитвенских РК, ГК ВКП (б) от 23 декабря 1943 г. *ЦДНИРО*. Ф. 3. Оп. 1. Д. 37. Л. 3.

Letter from the Secretary of the Rostov Regional Committee of the All-Union Communist Party P.I. Alexandryuk to the Secretary of the Belo-Kalitvensky the All-Union Communist Party dated December 23, 1943. *DCCHRR*. F. 3. B. 1. F. 37. P. 3. (In Russ.)

13. Письмо секретаря Ростовского обкома ВКП (б) П.И. Александрюка секретарю Багаевского районного комитета ВКП (б) от 25 декабря 1943 г. *ЦДНИРО*. Ф. 3. Оп. 1. Д. 38. Л. 9.

Letter from the Secretary of the Rostov Regional Committee of the All-Union Communist Party P.I. Alexandryuk to the Secretary of the Bagaevsky District Committee of the All-Union Communist Party of December 25, 1943. *DCCHRR*. F. 3. B. 1. F. 38. P. 9. (In Russ.)

14. Письмо секретаря Дубовского райкома партии Гурова от 15 мая 1944г. на имя секретаря обкома Александрюка. *ЦДНИРО*. Ф. 3. Оп. 1. Д. 46. Л. 7.

Letter of the Secretary of the Dubovsky District Party Committee Gurov dated May 15, 1944 in the name of the secretary of the regional committee Alexandryuk. *DCCHRR*. F. 3. B.1. F. 46. P. 7. (In Russ.)

15. Письмо секретаря Егорлыцкого райкома РК ВКП (б) Березина секретарю обкома партии Александрюку от 3 апреля 1943 г. *ЦДНИРО*. Ф. 3. Оп. 1. Д. 47. Л. 1.

Letter from the secretary of the Yegorlytsky district committee of the All-Union Communist Party Berezin to the secretary of the regional party committee Alexandryuk dated April 3, 1943. *DCCHRR*. F. 3. B. 1. F. 47. P. 1. (In Russ.)

16. Докладная записка секретаря Ростовского обкома ВКП (б) П.И. Александрюка «О деятельности партизанских отрядов и групп на территории Ростовской области в период немецкой оккупации». *ЦДНИРО*. Ф. 3. Оп. 1. Д. 24. Л. 247.

Memorandum of the Secretary of the Rostov Regional Committee of the All-Union Communist Party P.I. Alexandryuk “On the activities of partisan detachments and groups in the Rostov Region during the German occupation”. *DCCHRR*. F. 3. B. 1. F. 24. P. 247. (In Russ.)

17. *ЦДНИРО*. Ф. 3. Оп. 1. Д. 24. Л. 152.

DCCHRR. F. 3. B. 1. F. 24. P. 152. (In Russ.)

18. *ЦДНИРО*. Ф. 3. Оп. 1. Д. 24. Л. 165.

DCCHRR. F. 3. B. 1. F. 24. P. 165. (In Russ.)

19. *ЦДНИРО*. Ф. 3. Оп. 1. Д. 24. Л. 165–166.

DCCHRR. F. 3. B. 1. F. 24. P. 165–166. (In Russ.)

20. *ЦДНИРО*. Ф. 3. Оп. 1. Д. 24. Л. 178.

DCCHRR. F. 3. B. 1. F. 24. P. 178. (In Russ.)

21. *ЦДНИРО*. Ф. 3. Оп. 1. Д. 24. Л. 218.

DCCHRR. F. 3. B. 1. F. 24. P. 218. (In Russ.)

22. *ЦДНИРО*. Ф. 3. Оп. 1. Д. 24. Л. 234.

DCCHRR. F. 3. B. 1. F. 24. P. 234. (In Russ.)

Об авторе:

Трут Владимир Петрович, доктор исторических наук, профессор кафедры «Документоведение и языковая коммуникация», Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), trut.vladimir@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Trut Vladimir Petrovich, PhD (Doctorate) (History), Professor, “Department of Documentation and Language Communication”, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), trut.vladimir@rambler.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 18.10.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 30.10.2025

Принята к публикации / Accepted 31.10.2025